

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-82-91

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕИ ЦЕЛОСТНОСТИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Ишутин А.А., Моржеедов В.Г.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

105318, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются гносеологические построения философско-славянофилов применительно к их холистским воззрениям. Раскрываются понятия *целостное мышление* и *гиперлогическое знание*. Делается акцент на то, что целостный, духовный разум делает возможным Богопознание, и это – подлинная задача мышления. Автор утверждает, что с идеей целостного мышления связаны у славянофилов такие виды познания, как сердечное знание, интуиция и вера. Специфика взглядов славянофилов заключается в том, что в контекст рассуждений об иррациональных формах познания они вводят также тему любви, а истина, согласно их представлению, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Используя исторический, аналитический, диалектический и системный методы исследования, автор приходит к выводу, что связь иррациональных видов познания с идеей холизма является важной чертой не только для славянофилов, но и для всей русской философии.

Ключевые слова: холизм, целостность, сердце, онтология, интуиция, рассудок, Богопознание, Богообщение, органицизм, всеобщность, единство, первореальность.

EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF THE NOTION OF WHOLENESS IN THE PHILOSOPHY OF SLAVOPHILES

A. Ishutin, V. Morzheedov

Moscow University for Industry and Finance “Synergy”

2, Izmaylovskiy val st., Moscow, 105318, Russian Federation

Abstract. The article discusses epistemological constructions of Slavophile thinkers concerning the idea of holism. The concepts of *holistic thinking* and *hyperlogical knowledge* are revealed. The idea is emphasized that it is a holistic, spiritual mind that makes the cognition of God possible, which is the utmost task of thinking. The authors argue that Slavophiles connect such types of knowledge as *heart knowledge*, *intuition* and *faith* with the idea of holistic thinking. The specificity of Slavophiles' views is that in the context of reasoning about irrational forms of cognition they introduce the theme of love. And the truth, according to them, is available only for the totality of minds connected by love. Using historical, analytical, dialectical and systematic methods of research, the authors come to the conclusion that the connection of irrational forms of knowledge with the idea of holism is an important feature not only for Slavophiles, but also for the whole Russian philosophy. The relevance of the subject-matter lies in the fact that

at present, in the era of sharp social transformations and predominance of postmodernism, the idea of integrity in cognition becomes very important because any historical planning is impossible without integrity in cognition.

Key words: holism, wholeness, heart, ontology, intuition, mind, knowledge of God, communion with God, organicism, totality, unity, primordial reality.

Славянофильство – целый срез философской и социально-политической мысли России XIX в. В гносеологических построениях представителей этого течения объединяло жёсткое убеждение, что одно лишь логическое сознание, переводящее действие в слово и жизнь в формулу, не даёт совершенного понимания предмета и тем самым уничтожает его воздействие на душу. В Европе подобные рассуждения оказались крайне актуальны в рамках так называемой философии жизни А. Шопенгауэра и Ф. Ницше [1; 2, с. 45].

В восхождении к цельности духа исчезает опасность отрыва от реальности, опасность “мертвого”, схематического идеализма. Познание подлинной реальности означает приобщение человека к Первореальности. Целостный, духовный разум делает возможным Богопознание, и это – подлинная задача мышления, задача, которая стоит перед человеком постоянно. В *целостном мышлении* «при каждом движении души все её струны должны слышаться в полном аккорде, т. е. они должны сливаться в единый гармоничный тон» [7, с. 268]. Этот аккорд – общий центр для всех сил души и разума; этот аккорд символизирует собой слияния всех сил и способностей в одно живое и целостное въдение.

Основная особенность такого въдения заключается в стремлении саккумулировать все разрозненные части души в одну силу: сердце, эстетизм,

совесть, любовь – неотъемлемые части гармоничного *целого* в человеке. Это *целое* “одаривает” личность способностью к мистической интуиции и созерцанию, которые, в свою очередь, делают для неё доступным сверхрациональное понимание Бога и его отношения к миру. Благодаря верующему мышлению человеку становится доступной высшая истина единства Бога и мира.

Мистический холизм славянофилов основан на *высшем чувстве* всепроникающего родства и единства Вселенной [3, с. 23, 24]. Идея славянофилов о связанности всего со всем внутри *Целого* способствовала их интересу к тем неуловимым оттенкам душевной жизни, которые познаются через мистический опыт и заставляют чувствовать существование глубоких, внутренних связей между людьми и всеми живыми существами (то, что русский мыслитель В.Ф. Одоевский обозначил термином *солидарность* [4, с. 129]). В частности, И.В. Киреевского очень интересовали сны, которые, с его точки зрения, вводят человека в мир мистического знания, в мир таинственных сил души. Там, в этом мире “располагается” *внутренний человек*. Философ писал: «Есть в глубине души живое общее средоточие для всех отдельных сил разума, сокрытое от обыкновенного состояния духа человеческого» [7, с. 319]. Поэтому, по его мнению, крайне важно поднять разум выше его обычного уровня и искать в глубине

души «корень разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума» [7, с. 318]. Такое зрение ума возможно только в центре *духовной сферы*.

Славянофилы говорили о существовании в человеке *глубинного Я*. Это то начало, которое таит внутри корень подлинной индивидуальности и условие её своеобразия. *Я* скрыто от нас, но его надо найти в себе, чтобы от него питаться. Это начало есть условие высшей целостности личности. Внешняя сфера души с её многочисленными «отдельными» функциями не должна быть оторвана от глубинной сферы, лежащей «ниже порога сознания».

Итак, процесс достижения утраченной цельности заключается, по И.В. Киреевскому, в «собираании сил души». Задача восхождения к своему подлинному *Я* предполагает живое ощущение *Я* в центре всей эмпирической жизни. Здесь нужна духовная работа над собой, неустанный труд над «естественными» склонностями во имя тех высших задач, которые открываются лишь внутреннему человеку. Человек не исчерпывается тем, что он *есть*, он становится гораздо большим, приближаясь к своему внутреннему центру. И это привлекает к себе силы всего нравственного мира, соединяя невидимыми нитями людей друг с другом. Причём философ настаивает, что связь между людьми не обрывается и после смерти. Наше сердце способно стать тем местом, где частица души родного умершего человека способна пребывать не просто мысленно, а *сопроницаясь* [8, с. 290].

В этом контексте *сердечное знание* оказывается, по И.В. Киреевскому, высшим типом знания. В нём мы при-

ходим к «невыразимости», к тому, что относится к области «неразгаданного». Достижение *невыразимых сфер* и есть живое ощущение, переживание и восприятие цельных принципов бытия, которые находятся глубже, чем «качества» и «количества». Сердечное знание и есть подлинный мистический опыт, посредством которого мы входим в общение с царством святого и Божественного [5; 6].

Специфика взглядов А.С. Хомякова заключается в том, что в рассуждениях о мистическом Целом он вводит тему любви. Философ утверждает, что любовь – это Божественный дар, что источник духовной жизни заключается именно в любви и что истинное познание без любви невозможно. «Истина, недоступная для отдельного мышления, – пишет А.С. Хомяков, – доступна только совокупности мышлений, связанных любовью» [18, с. 283].

Отдельные положения А.С. Хомякова в чём-то напоминают мысли великого неоплатоника Плотина. Древнегреческий философ детально разработал концепцию Единого, которое, согласно ему, является завершением всего *целого*. Плотин акцентирует внимание на том, что Единое выше любого качества и количества, выше бытия и сущности, понятия и категории, имени и названия [17].

В философии славянофилов важнейшее место занимает утверждение связи личности с Богом [9, с. 88, 89]. Эту тему наиболее детально разработал ещё один идеолог славянофильства Ю.Ф. Самарин. Связь с Богом есть первичный и основной факт бытия личности. Непосредственное ощущение Божества «изначально» и цельно, т. е. невыводимо из каких-либо логических

посылок, это есть «личное откровение, освещающее душу каждого человека» [11, с. 505].

Ю.Ф. Самарин настаивает, что каждый человек приходит в мир, неся в душе свет, который исходит непосредственно от Бога к конкретной личности. Только при признании такого личного отношения Бога к конкретному человеку можно понять, почему в нашей внутренней жизни, в нашей самооценке всегда есть искание в жизни смысла и разумности. Идея индивидуального Промысла для Ю.Ф. Самарина очень важна. С его точки зрения, если её, эту идею, отвергнуть, на месте Промысла возникает миф о некоей магической *необходимости*, которая предопределяет ход жизни человека.

Богообщение характеризуется Ю.Ф. Самариним как *изначальный духовный фонд*, на основе которого строится и осмысливается весь внешний опыт. Этот опыт, таким образом, получает новую форму и слагается в систему знания. Философ настаивает на реальности *внечувственного знания* наряду со знанием чувственным, но не выводит их друг из друга. Внечувственное знание – это и есть *Богообщение*, оно цельно само по себе и, разумеется, не сводимо к “чувственным составляющим”, что вполне соответствует идее холизма в познании. Ю.Ф. Самарин (и в этом он следует за другими славянофилами) обосновывает, что любая реальность не может быть “доказана”, т. е. рационально обоснована. Реальность обнаруживает нам себя лишь в опыте, который определяется философам как живое и действенное общение с предметом познания. Это относится в том числе и к духовному миру. Духовный мир Ю.Ф. Самарин называет

ещё термином *невещественная среда*. Познание невещественной среды – это и социальное познание, и познание высшей реальности, к которой философ относит религиозную, моральную и эстетическую сферу [11, с. 403].

Многочисленные страницы своих сочинений Ю.Ф. Самарин посвящает теме реальности *религиозного опыта*. Он убеждает, что религиозная жизнь покоится на особом, специфическом опыте, внутри которого только и возможна благодатная жизнь, а «в благодатной жизни исчезает разрыв познаваемого с познающим» [11, с. 509]. Этот разрыв, согласно Ю.Ф. Самарину, невозможно преодолеть с помощью рационализма, и, более того, “трещина” между бытием и познанием, сознанием и жизнью и имеет место именно из-за рационализма.

Итак, принимая позицию И.В. Киреевского и А.С. Хомякова о «непосредственном общении души с Богом», Ю.Ф. Самарин развивает следующее положение: Бог воздействует на каждого человека, и человек непосредственно ощущает воздействие Всемогущего существа, дающего *смысл и разумность* жизни. Поэтому не только естественные науки, но и религиозные знания должны быть основаны на *личном опыте, личном откровении*. В этом залог связи личности с Богом, залог единства человека и Бога. Вышеозначенные пункты можно считать важнейшими в холистской философии славянофилов.

Важнейшим пунктом гносеологического холизма славянофилов стало понятие *вера*. Под *верой* в философском смысле обычно понимают принятие чего-либо за истину без подтверждения со стороны *ratio* и чувств. В религиозном контексте *вера* – это

ещё и «особое состояние психики верующих субъектов, выражающееся в феноменах уверенности, почитания, исповедания соответствующих взглядов» [12, с. 74].

Взяв за основу религиозный термин *вера*, славянофилы акцентировали в нём два аспекта: 1) вера – это наивысший способ познания; 2) вера вполне может “проигнорировать” как данные *ratio*, так и чувств. Далее же славянофилы дополнили этот термин своими коннотациями, и он приобрел в их интерпретации более мистический и холлистский смысл.

И.В. Киреевский отмечает, что вера – не достоверность к чужому уверению, но действительное событие внутренней жизни, через которое человек входит в существенное общение с *Божественными вещами* (с высшим миром, со светом, с небесами, с Божеством) [7, с. 319], это взгляд сердца и души, устремлённый к Богу. Через веру дух поднимается до уровня *Богобщения*, до созвучия с бытием, до высшей разумности, которая оживляет ум. Философ настаивает, что веру нельзя считать слепым подчинением букве написанного откровения или внешнему авторитету, перед которым разум должен слепнуть. Не преминем заметить, что в последнем пункте чувствуется некоторая оппозиция точке зрения официальной церкви, ибо подчинение внешней, “экзотерической” иерархии и авторитету Писания играло и играет наиважнейшую роль в церковной жизни.

Согласно славянофилам, вера “располагается” в глубине человеческого разума, во *внутреннем средоточии личности*. Именно в осознании и въедении глубин нравственного мира

человека открывается для духа и ума *высшая жизненность*. Во внутреннем мире как раз и возникает непосредственное отношение живой человеческой личности к живой личности Бога. Это отношение и есть вера.

И.В. Киреевский считает, что корни и основы этого типа познания заключены только в живой мыслительной и духовной цельности человеческой личности. Вера как мистическая сила не относится к какой-либо отдельной сфере в человеке, но “обнимает” всю личность целиком, являясь только в моменты цельности и соразмерно её полноте. Это означает, что приобщение к реальности дано *верующему мышлению*, потому что «тот смысл, которым человек понимает Божественное, служит ему и к разумению истины вообще». Вера такого человека есть путь к «живому и цельному зрению ума» [7, с. 316].

Высшее *зрение ума* исторически как данность воплотилось в личности Иисуса Христа. *Верить* – это значит извлечь из сердца, из глубины души то свидетельство, которое Бог дал Христу. Утверждение, что в каждом человеческом сердце заложен потенциал Сына Божьего, означает в своей сути, что каждый человек в перспективе может стать Богочеловеком. Тенденция размывать жёсткий дуализм между Божественным и человеческим и “стирать” онтологическую пропасть между духом и материей (пропасть, изначально заложенную в “авраамическом” монотеизме) станет наиважнейшей тенденцией всей русской философии.

Но вернемся к понятию *вера*. А.С. Хомяков значительно углубляет учение И.В. Киреевского по этому вопросу, акцентируя внимание на том,

что *живая истина* и особенно *истина Божия* не укладываются в прокрустово ложе логики. Логика представляет собой исключительно «вид человеческого познавательного процесса» [19, с. 147]. Истина же – это объект как раз веры, причём вера как тип философского познания, согласно А.С. Хомякову, – это не субъективная уверенность в чём-то (таков обывательский взгляд), а непосредственно данное достоверное знание [18, с. 279, 282], орган прямого постижения действительной жизненной реальности, *вещей-в-себе* и в конечном счёте Божьего мира. Вера – это достоверное знание о *целом*, а на высшей стадии – об *Абсолютном Целом*.

А.С. Хомяков говорит о вере как о высшем, металогическом понимании. «Вера сама себя и своих законов не доказывает, – пишет философ, – она в себе не сомневается, в непроявленном она чувствует возможность проявления, а в проявленном она узнает верность и законность проявления в отношении к Первоначалу» [16, с. 154]. Вера напрямую не затрагивает области рассудка, но снабжает его всеми необходимыми данными; это неотразимое знание, которое позволяет пережить, прочувствовать связь сознаваемой действительности с Богом. Вера пробуждает в человеке нравственное начало, т. к. сама она есть «начало, по самому существу своему, нравственное», «жизнь и истина в одно и то же время», а также «такое действие, которым человек осуждает свою собственную несовершенную и злостную личность» [19, с. 97]. Тем самым личность пытается приблизиться к абсолютно-нравственному существу – Богочеловеку.

Определяя веру как живое достоверное знание о *целом*, как способ-

ность разума воспринимать действительные данные, А.С. Хомяков, по сути, отождествляет её с интуицией. *Интуицию* обычно как раз и определяют как постижение истины путём непосредственного въдения, как своего рода вдохновение, озарение, как субъективную способность образного «схватывания» связей и закономерностей. Эмпирическая составляющая и логические доказательства в контексте интуитивного познания лишены смысла. Недаром Гёте называл интуицию «откровением, развивающимся внутри человека» [16, с. 182, 183; 13; 14; 15].

А.С. Хомяков выделяет две ступени *веры*. Первая ступень, первичные акты веры – это *живознание*. В этом состоянии субъект познания неотделим от познаваемой действительности, от объекта и даже от того, что стоит за объектом, т. е. непроявленного Первоначала. Это своего рода *тотальная онтологичность, цельность*. На этой стадии познание слито с действием. А.С. Хомяков даже использует термин *полное сознание* [18, с. 248]. Оно не нуждается в логических операциях, в доказательствах и доводах и обладает высшей степенью *жизненности*. Такое сознание не отделяет себя от того, на что оно направлено: в нём ещё не проявляется функция рассудка с его гносеологическим антропоцентризмом. На стадии живознания как таковые *явления* не воспринимаются, потому что их, так сказать, ещё не существует. Однако внутренние смыслы и законы явлений прочувствовать можно. В этом смысле любопытную мысль высказал Ю.Ф. Самарин. Он указал на то, что всякая реальность должна быть дана

раньше, чем начинается мыслительная работа о ней [11, с. 463, 509].

Живознание даёт нам познание силы, “переживание” силы. С того момента, когда человек подключает рассудок, возникает противопоставление субъекта и объекта. Получается, что объект “отрывается” от Первоначала и становится явлением с его псевдосамостоятельностью. В результате *феноменальность* полностью перекрывает путь к *реальности*. В этом контексте славянофилы резко противопоставили *онтологизм* в познании и *идеализм*, который они расценивали как отрыв от действительности.

Живознание А.С. Хомяков относит именно к вере, т. к. на первом этапе познавательного процесса человек без всякого рационального рассуждения *верит* жизненному содержанию своего сознания, без всяких доказательств *доверяет* Божьему миру, *уверен* в его объективном существовании, отличным от *умственного мира*.

Вторую стадию *веры* А.С. Хомяков называет *всецелым разумом*. Это вершина познавательного процесса, которая требует цельности и согласия в душе человека, это высшее состояние разума, уже преодолевшего логический рассудок. Как *всецелый разум* вера, согласно русскому философу, – это «отражательная восприимчивость человека», способность видеть невидимое.

В отличие от *живознания*, *всецелый разум* вбирает в себя *рассудок*, т. е. аналитическую способность разума использовать “внешний материал”. Рассудок не способен “оживлять”, а значит, он не может претендовать на полноту сознания, на познание целостности и сознательное творчество.

Рассудку доступны закон, знание в отвлечённости, а не реальность. Он, рассудок, не охватывает действительности познаваемого и не содержит Первоначала, но, с другой стороны, он представляет собой одну из важных сторон сознания [18, с. 252]. Вера на стадии отождествления с *цельным разумом* не похищает области рассудка. Более того, необходимо, чтобы знания, «приобретаемое ясновидением веры» [18, с. 282], анализировалось рассудком. Поэтому получается, что «верующий знает истину».

Чтобы более чётко разделить в своих философских выкладках *рассудок* и *разум*, и А.С. Хомяков, и И.В. Киреевский отталкиваются от терминов Иммануила Канта: *Verstand* как логика в рамках опыта и *Vernunft* как источник умозаключений и идей. Но далее славянофилы выстраивают уже собственную систему, в которой логический рассудок противостоит не кантовскому (опять же логическому) разуму, а вере, т. е. *всецелому разуму*, который значительно выходит за пределы логики [10].

Славянофилы неоднократно подчёркивали, что некорректно говорить о подчинении разума вере. В этом случае произойдёт “стеснение” духовного знания, что не является верным в контексте целостного гнозиса. Смысл заключается в том, чтобы, как считал И.В. Киреевский, изнутри поднять мышление до высшей его формы, где вера и разум не противостоят друг другу [7, с. 318]. Следует не отдельные понятия устроить «сообразно требованиям веры», но возвысить до гармоничного согласия с верой [6, с. 260]. Это *сочувственное согласие* они называли ещё *православным мышлением*.

Именно такое мышление представляет собой живой мост между науками и верой, и именно до такого мышления должна возвыситься философия. Для славянофилов одна из главных задач философии – это как раз согласование

веры и разума, и это станет важнейшей темой всей русской философии.

Статья поступила в редакцию: 19.10.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
2. Ишутин А.А. Идеи холизма в русской философии. М: Триада, 2017. 154 с.
3. Ишутин А.А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21–30.
4. Ишутин А.А. Холизм и солидарность в философских взглядах В.Ф. Одоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 124–133.
5. Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // Русская идея: антология. М.: Республика, 1992. С. 64–72.
6. Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 384 с.
7. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с.
8. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911. 302 с.
9. Матюхин А.В. Личность, общество и государство в политической философии русского консерватизма // Обозреватель-Observer. 2005. № 5. С. 85–93.
10. Минченков А.Г. Философия холизма и возможности применения её положений в теории и практике перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2014. Вып. 2. С. 121–130.
11. Самарин Ю.Ф. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 6. М.: Д. Самарин. 563 с.
12. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецова. М., 2004. 731 с.
13. Талбот М. Голографическая вселенная. Новая теория реальности. М.: София, 2016. 384 с.
14. Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум, 2013. 256 с.
15. Философский словарь / сост. Г. Шмидтом. 22-е изд., перераб. М.: Республика, 2003. 575 с.
16. Хомяков А.С. Избранные письма и статьи. М.: Городец, 2004. 474 с.
17. Хомяков А.С. О старом и новом. М.: Современник, 1988. 461 с.
18. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Университетская типография, 1900. 417 с.
19. Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Медиум, 1994. 579 с.

REFERENCES

1. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Academic Project Publ., Raritet Publ., 2001. 880 p.
2. Ishutin A.A. *Idei kholizma v russkoi filosofii* [The Idea of Holism in Russian Philosophy]. Moscow, Triada. Publ., 2017. 154 p.

3. Ishutin A.A. [Some Theoretical Aspects of Holism as a Philosophical Position]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 21–30.
4. Ishutin A.A. [Holism and solidarity in the Philosophical Views of V.F. Odоеvsky]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2018, no. 2, pp. 124–133.
5. Kireevsky I.V. [In Reply to A.S. Khomiakov]. In: *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Moscow, Republic Publ., 1992, pp. 64–72.
6. Kireevsky I.V. *Izbr. stat'i* [Selected papers]. Moscow, *Sovremennik* Publ., 1984. 384 p.
7. Kireevsky I.V. *Kritika i estetika* [Criticism and Aesthetics]. Moscow, *Iskusstvo* Publ., 1979. 439 p.
8. Kireevskii I.V. *Poln. sobr. soch. T. 2* [Complete collection of works. Vol. 2]. Moscow, Typography of the Imperial Moscow University Publ., 1911. 302 p.
9. Matyukhin A.V. [Personality, Society and State in the Political Philosophy of Russian Conservatism]. In: *Obozrevatel'-Observer*, 2005, no. 5, pp. 85–93.
10. Minchenkov A.G. [The Philosophy of Holism and the Possibility of Applying its Provisions in Theory and Practice of Translation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9* [Bulletin of St. Petersburg University], 2014, no. 2, pp. 121–130.
11. Samarin Yu.F. *Sobr. soch. T. 6* [Collection of works. Vol. 6.]. Moscow, D. Samarin, 563 p.
12. Kuznetsov V.G., ed. *Slovar' filosofskikh terminov* [A Dictionary of Philosophy]. Moscow, 2004. 731 p.
13. Talbot M. *Golograficheskaya vseennaya. Novaya teoriya real'nosti* [Holographic Universe. A New Theory of Reality]. Moscow, Sophia Publ., 2016. 384 p.
14. Wilber K. *Teoriya vsego. Integral'nyi podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti* [Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality]. Moscow, *Postum* Publ., 2013. 256 p.
15. Shmidt G., comp. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Republic Publ., 2003. 575 p.
16. Khomyakov A.S. *Izbr. pis'ma i stat'i* [Selected letters and articles]. Moscow, *Gorodets* Publ., 2004. 474 p.
17. Khomyakov A.S. *O starom i novom* [On the Old and the New]. Moscow, *Sovremennik* Publ., 1988. 461 p.
18. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch. T. 1* [Complete collection of works. Vol. 1]. Moscow, University Printing Publ., 1900. 417 p.
19. Khomyakov A.S. *Soch. T. 1* [Works. Vol. 1]. Moscow, *Medium* Publ., 1994. 579 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ишутин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

Моржедов Владислав Геннадьевич – магистр истории, старший преподаватель кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: wladek@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Ishutin – PhD in Philology, associate professor at the Department of Philosophy and History at Moscow University for Industry and Finance «Synergy»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

Vladislav G. Morzheedov – Master of Arts in History, senior lecturer at the Department of Philosophy and History at Moscow University for Industry and Finance «Synergy»;
e-mail: wladek@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ишутин А.А., Моржеедов В.Г. Гносеологические аспекты идеи целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 82–91.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-82-91

FOR CITATION

Ishutin A.A., *Morzheedov V.G.* Epistemological Aspects of the Notion of Wholeness in the Philosophy of Slavophiles. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 4, pp. 82–91.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-82-91